

Лингвистический подход к оценке уровня стигматизации депрессии в русском языковом сознании

Яна Сергеевна Колесникова

НИУ ВШЭ Санкт-Петербург

Доклад посвящен лингвистическому анализу проявлений такого социально значимого социального феномена, как стигматизация. Под стигматизацией обычно понимают социальное осуждение тех или иных явлений в обществе. В данном исследовании в центре внимания находится понятие «депрессия».

По данным Всемирной организации здравоохранения за 2015 год, число людей, страдающих депрессией, составило 322 миллиона; с 2005 года количество больных депрессией увеличилось на 18,4%, составив 4,4% населения планеты [1]. В обществе существует стигматизация психических расстройств: многие стыдятся депрессии, отказываются говорить о ней и обращаться за квалифицированной помощью из-за негативной реакции окружающих [2, 3, 4]. Дискриминация заставляет пациентов винить себя за безволие, что ведёт к самостигматизации [5], препятствует лечению депрессии и открытому обсуждению своих переживаний.

«Отрицание негативного» (Denial of The Negative) [6] свойственно многим культурам. Целью данного исследования является определение отношения носителей русского языка к эмоциям, выявление концепции «отрицание негативного» в их речи. Поскольку эмоции концептуализируются в языке народа, использование метафор в пределах одной культуры отражает принятую в языке понятийную систему [7], выбор лексики и грамматических форм для описания собственных эмоций показывает степень их принятия или стигматизации.

Предметом изучения являются концептуальные метафоры, связанные с эмоциональными состояниями, а также позиция говорящего как субъекта/объекта действия. Эксперимент проводится на материале собранного корпуса нарративов личного опыта, состоящего из двадцати рассказов о депрессивных эпизодах. Участниками эксперимента стали студенты НИУ ВШЭ и их родители. Все участники дали согласие на обработку персональных данных, запись аудио, транскрибирование речи и дальнейшее использование полученных материалов для научных исследований. Общение с участниками эксперимента проходило в неформальной обстановке тет-а-тет, в которой им было комфортно делиться своими историями.

Нарративы были собраны по методу У. Лабова, описанному в работе «The transformation of experience in narrative syntax» [8]: вначале испытуемому задавался вопрос, подразумевающий ответы «Да» или «Нет» (напр., «Случалось ли вам оказаться на грани жизни и смерти?»), а уже после Лабов спрашивал о конкретном событии. Таким образом, у испытуемого было время вспомнить произошедшую ситуацию и примерно представить линию повествования. Если же испытуемый отвечал, что подобной истории

с ним не происходило, экспериментатор задавал наводящие вопросы, уточняющие тематику до тех пор, пока участник не вспомнит подходящую ситуацию.

По результатам эксперимента оказалось, что у многих участников исследования возникли затруднения с ответом на вопрос «Был ли в вашей жизни депрессивный эпизод?». В этих случаях задавались наводящие вопросы («Бывало ли вам очень грустно? Когда было плохо, ничего не хотелось делать? Когда вы сильно расстроились?»). Кроме того, многие испытуемые пытались избежать употребления в своей речи слова «депрессия», а когда оно упоминалось экспериментатором, просили заменить его эквивалентом. Ряд испытуемых также использовал пренебрежительный тон, говоря о своих чувствах, не называя их напрямую, а использовал лексику, умаляющую значение своих эмоций (например, «типа грустненько», «поплакала, какая ж я несчастная»). Полученные результаты позволяют выдвинуть гипотезу о негативном восприятии данного психического расстройства в русском языковом сознании. Дальнейший анализ метафор, связанных с эмоциями, позиции, занимаемой испытуемыми в предложении, и составление частотного словаря отразят, как понятие «депрессия» реализуется в речи индивидов и народном мышлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. World Health Organization et al. Depression and other common mental disorders: global health estimates. – 2017.
2. Barney L. J. et al. Stigma about depression and its impact on help-seeking intentions // Australian & New Zealand Journal of Psychiatry. – 2006. – Vol. 40 (1). – P. 51-54.
3. Дубицкая Е. А. Стигматизация больных депрессией // Автореф. дисс.... канд. мед. наук/ЕА Дубицкая. М. – 2009.
4. Краснов В. Н., Довженко Т. В., Бобров А. Е. Тревожно-депрессивные расстройства у пациентов первичной медицинской сети // Медицинский вестник. – 2010. – Т. 11. – С. 516.
5. Голенков А. В., Ронжин А. А. Самостигматизация и дискриминация психически больных // Медицинская сестра. – 2009. – №. 4. – С. 7-10.
6. Lillard A. Ethnopsychologies: cultural variations in theories of mind // Psychological bulletin. – 1998. – Vol. 123 (1).
7. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. — М., 1990. — С. 387—415.
8. Labov W. The transformation of experience in narrative syntax // Language in the inner city. – 1972. – Vol. 354. – P. 96.